

G. Ya. Belyakova, A. A. Lukyanova

THE BUSINESS ENVIRONMENT AS A CONDITION FOR MODERNIZATION OF REGIONAL ECONOMY

The main directions of formation of regional business environment, and the problems arising, are determined in this article. The analysis of main forms of occurring integration processes, as the major ways of providing competitiveness, is carried out.

Keywords: business environment, regional economy, integration processes.

© Белякова Г. Я., Лукьянова А. А., 2012

УДК 005.591.6 (571.51)

З. А. Васильева, Т. П. Лихачева

ИССЛЕДОВАНИЕ ИННОВАТИВНОСТИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Представлен авторский подход к оценке инновативности деловой среды муниципальных образований как показателя, характеризующего их восприимчивость к изменениям.

Ключевые слова: инновативность, деловая среда, восприимчивость среды, восприимчивость бизнеса, ресурсная готовность.

Необходимость исследования инновативности деловой среды муниципальных образований и последующая разработка сценариев их инновационного развития обусловлена следующими моментами:

- подготовкой федеральными органами исполнительной власти концептуальной основы региональной политики РФ как составляющей концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ;
- подтверждением Президентом РФ курса перехода России к развитию по инновационному сценарию в послании Федеральному собранию;
- определением перечня индикаторов, способствующих формированию приоритетов социально-экономического развития муниципальных образований и механизмов контроля со стороны жителей над органами местного самоуправления (Указ Президента РФ от 28.04.2008 г. № 607).

Однако в настоящее время в экономической литературе недостаточно четко проработаны методологические подходы оценки взаимосвязи эффективности территориального управления развитием муниципального образования и эффективности использования потенциала факторов роста.

Отсутствие методик оценки данных взаимосвязей может быть обусловлено, в свою очередь, различными подходами к определению понятия «развитие территорий», интегральных показателей оценки уровня их развития, а также оценки состояния и уровня использования потенциала роста.

На необходимость разработки интегрального показателя развития территориальных единиц, позволяющего выявлять наиболее значимые характеристики территорий, определять динамику развития, обес-

печивать объективность сравнения, указывают российские исследователи [1–12].

Исследование зарубежного опыта [13] позволяет выделить значительное количество методических разработок по системам индикаторов социально-экономического развития (World Handbook of Political and Social Indicators; социально-экономические индикаторы (ОЕСР); Urban Indicators; Metropolitan Evolution and Public Policy (Д. Хьюза); Global Urban Observatory and Statistics (ООН); Europolis Database, Large Cities Project, Structural Change of the European City System, Nordic Major cities Statistics (5 стран Северной Европы); state of Notion's cities Datebook (США); Urban Quality Indicator (США); DTLR (Великобритания); VBRГI (Финляндия); Local Welfare Management Systems (Швеция) и др.), которые могут использоваться при построении модели оценки эффективности управления муниципальными образованиями и формировании индикаторов развития.

В целом, все виды региональной (муниципальной) диагностики, используемые в российской и зарубежной практике, используют индикативный подход, без учета специализированных показателей (индикаторов), характеризующих собственно эффективность управления территориями.

В свою очередь, используемая в российской практике методика оценки эффективности управления муниципальными образованиями [10] ориентирована на оценку использования бюджетных средств, израсходованных на экономический рост территории, здоровье, образование, ЖКХ, жилье, организацию муниципального управления.

Данная методика имеет узкоспециализированный подход без учета влияния системы управления на комплексное развитие территорий, независимо от разграничения компетенций между различными уровнями управления.

Исследование существующих методологических подходов позволило выделить две основополагающие базовые посылки, положенные в основу взаимосвязей эффективности территориального управления развитием муниципальных образований и эффективности использования потенциала факторов роста [1; 2], а именно:

- наличие «смешанных» компонентов процесса территориального развития (объективного – закономерное развитие социальных и природных систем; субъективного – воля тех или иных ЛПР, имеющих намерения придать изменениям направленный характер в соответствии с их интересами);

- признание, что не всякие происходящие на конкретной территории изменения могут быть признаны как ее развитие, что одним из признаков развития является направленность изменений, которая может быть спланирована и осуществлена системой управления, созданной либо сложившейся в результате политической борьбы субъектов территориального развития.

Предлагаемый авторами методический подход к анализу состояния и динамики развития муниципальных территориальных систем основан на рассмотрении основных факторов и оценке полноты реализации их потенциала, направленных на создание благоприятных условий жизнедеятельности, повышение деловой активности и качества жизни населения, его самосохранения и саморазвития [2].

Одним из наиболее значимых разделов данного подхода является оценка восприимчивости муниципальных образований к инновационным изменениям, являющимися основой решения проблем диспропорциональности развития.

С позиции системного подхода инновационное развитие муниципальных образований следует рассматривать как непрерывный процесс взаимодействия зависящих друг от друга подсистем, эффективность которых определяется силой их взаимодействия как друг с другом, так и с внешней средой. Соответственно, анализ факторов инновационного развития муниципальных образований должен не только учитывать условия, обуславливающие особенности протекания инновационных процессов и влияющие на его эффективность, но и отражать характер взаимодействия отдельных элементов, а также взаимосвязанных и взаимодополняющих систем, обеспечивающих доступ к инновационным и другим ресурсам.

Анализ особенностей территориальной дифференциации позволяет сделать вывод о том, что экономика муниципальных образований характеризуется неоднозначной реакцией на стимулы инновационного развития: инновационные процессы имеют различную тенденцию и проявляются с различной степенью эффективности.

Для анализа и последующей выработки эффективных механизмов, обеспечивающих развитие территориальных экономических систем, необходимо учитывать специфику условий и факторов формирования инновационной среды.

Восприимчивость экономической системы к инновационному развитию обусловлена спецификой функционирования территорий как обособленной составляющей макроэкономической системы, обладающей целостной ресурсно-территориальной, институциональной, производственно-технологической, рыночно-маркетинговой, экономико-воспроизводственной подсистемами, которые в процессе их комплексного взаимодействия имеют разную направленность.

Активизация инновационных процессов невозможна без инициирования инновационной деятельности субъектами хозяйствования, формирования у них признания инновационных преобразований. Развитие инновационной активности за счет внутренней мотивации субъектов экономических отношений выступает обязательной предпосылкой инновационного развития территориальной экономической системы.

Развитие рыночных отношений приводит к значительным изменениям не только в экономике, но и в сознании человека, вынужденного адаптироваться к новым условиям хозяйствования. Характер адаптации во многом предопределен не столько «естественными» факторами (наличием ресурсов, географическим положением, природными условиями), сколько факторами предшествующего развития (наличием эффективных производств и качеством жизни населения, развитостью инфраструктуры, инвестиционным климатом).

Все вышесказанное позволяет рассматривать инновационное развитие муниципальных образований как объекта исследования, зависящим, во-первых, от наличия условий для инновационного развития и, во-вторых, от наличия мотиваций у субъектов рынка для активизации инновационных способностей.

В свою очередь, активизация инновационных способностей осуществляется в деловой среде, характеризующейся определенным ресурсным потенциалом, уровнем развития инфраструктуры, деловой средой, которая должна обеспечивать реализацию инновационных возможностей.

Способность муниципальных образований к инновационному развитию предлагается характеризовать как способность деловой среды к восприимчивости изменений, готовности изменяться под требования инновационного развития (инновативности), включающего следующие факторы влияния:

- восприимчивость среды;
- восприимчивость бизнеса;
- ресурсная готовность к изменениям (рис. 1).

Каждый из структурных элементов факторов инновативности среды характеризуется своим набором статистических показателей. Анализ теоретических и методических подходов к оценке инновативности среды позволил сформировать структурную модель показателей инновативности среды, состоящую из трех уровней (табл. 1).

Рис. 1. Структурные элементы иновативности деловой среды муниципальных образований

Таблица 1

Структурная модель показателей иновативности деловой среды городских округов

Показатели 1-го уровня (количество показателей)	Показатели 2-го уровня (количество показателей)	Показатели 3-го уровня (количество показателей)
Восприимчивость среды (47)	Коммуникативные возможности (21)	Энергетика (2)
		Транспорт (5)
		Связь (6)
		Средства массовой информации (2)
		Жилищно-коммунальная сфера (7)
Восприимчивость бизнеса (43)	Сфера общественного питания (12)	
		Потенциал банковской и финансовой сфер (9)
		Безопасность (5)
		Развитость форм предпринимательства (8)
Ресурсная готовность к изменениям (56)	Структура бизнеса (6)	
		Конкурентоспособность бизнеса (13)
		Государственное регулирование бизнеса (5)
		Инвестиционная активность (11)
		Природные ресурсы (4)
		Демография и структура трудового потенциала (6)
Ресурсная готовность к изменениям (56)	Предпринимательская активность и экономическое благосостояние (13)	
		Потенциал гуманитарного развития (7)
		Бюджетная и социальная обеспеченность (7)

Информационную основу исследования составляют материалы Автоматизированной информационной системы мониторинга муниципальных образований Красноярского края (АИС ММО).

В качестве объекта исследования выбраны города и городские округа Красноярского края.

Приведенные расчеты иновативности деловой среды и составляющих показателей позволяют определить следующие моменты:

1. Выявить тенденции *изменения значений индексов* иновативности деловой среды муниципальных образований (в том числе индексов восприимчивости среды, восприимчивости бизнеса, ресурсной готовности к изменениям).

На основе полученных результатов можно дифференцировать муниципальные образования по уровням: города с высоким, средним, низким уровнем иновативности деловой среды или ее составляющих. При этом аналитические данные позволяют выявить, за счет каких параметров произошло изменение динамики развития.

2. Выявить тенденции *скорости изменения индекса* иновативности деловой среды (в том числе скорости индексов восприятия среды, восприятия бизнеса, ресурсной готовности к изменениям (рис. 2, 3).

На основе полученных результатов можно дифференцировать муниципальные образования (МО)

по скорости изменения (высокая, средняя, низкая), что позволяет выделить МО с быстроулучшающейся, с улучшающейся, с ухудшающейся инновативностью деловой среды.

Анализ изменения инновативности деловой среды Красноярского края позволил выявить следующее:

– большинство городов имеют средний уровень инновативности деловой среды (9 из 15);

– высокий уровень дифференциации городов: только 3 города из 15 могут быть отнесены к категории городов с высоким уровнем; 3 города имеют показатели выше среднего значения (табл. 2).

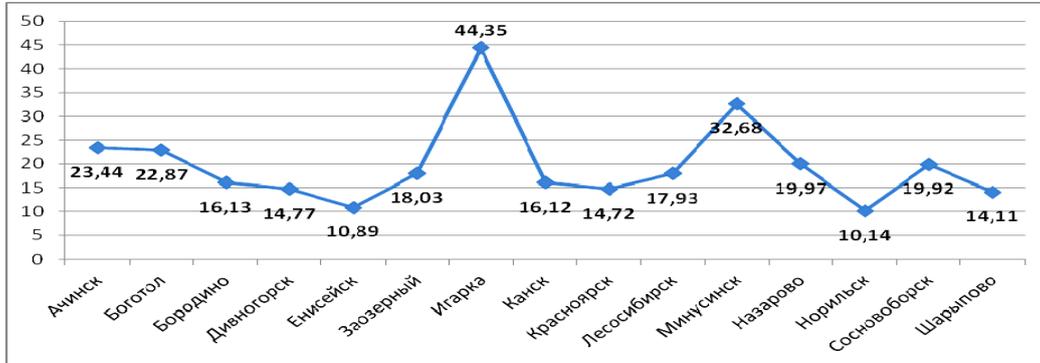

Рис. 2. Динамика скорости изменения индекса инновативности деловой среды по городским округам Красноярского края

Рис. 3. Динамика скорости изменения факторов влияния инновативности деловой среды по городским округам Красноярского края

Таблица 2
Дифференциация городских округов Красноярского края по индексу инновативности деловой среды

Города – лидеры по инновативности деловой среды (0,65; 0,70)	
Игарка	0,70
Сосновоборск	0,69
Минусинск	0,66
Города с инновативностью деловой среды выше среднего (0,62; 0,66)	
Канск	0,63
Ачинск	0,63
Красноярск	0,62
Города со средней инновативностью деловой среды (0,60; 0,62)	
Боготол	0,61
Лесосибирск	0,61
Бородино	0,60
Назарово	0,60
Дивногорск	0,60
Заозерный	0,59
Норильск	0,59
Шарыпово	0,59
Енисейск	0,55

Таблица 3
Распределение городских округов Красноярского края по скорости изменения показателя инновативности деловой среды

I группа – города с быстроулучшающейся инновативностью (29,36; 44,35)	
Игарка	44,35
Минусинск	32,68
II группа – города с улучшающейся инновативностью (19,74; 29,36)	
Ачинск	23,44
Боготол	22,87
Назарово	19,97
Сосновоборск	19,92
III группа – города с ухудшающейся инновативностью (16,97; 19,74)	
Заозерный	18,03
Лесосибирск	17,93
Бородино	16,13
Канск	16,12
Дивногорск	14,77
Красноярск	14,72
Шарыпово	14,11
Енисейск	10,89
Норильск	10,14

Матрица распределения городских округов Красноярского края по инновативности деловой среды и скорости ее изменения

Индекс инновативности среды	Скорость изменения инновативности среды		
	Города-лидеры	Города с улучшающейся инновативной деловой средой	Города с ухудшающейся инновативной деловой средой
Города-лидеры	Игарка, Минусинск	Сосновоборск	
Города с инновативностью деловой среды выше среднего		Ачинск	Канск, Красноярск
Города со средней инновативностью деловой среды		Боготол, Назарово	Лесосибирск, Заозерный, Бородино, Дивногорск, Шарыпово, Енисейск, Норильск

Распределение городских округов Красноярского края по скорости изменения индекса инновативности позволяет выявить, что два города отнесены к группе с быстроулучшающейся инновативностью, четыре – к группе с улучшающейся инновативностью, 9 городов вошли в группу с ухудшающейся инновативностью (табл. 3).

Использование дифференциации городских округов по состоянию инновативности деловой среды и скорости ее изменения позволяет выделить города, восприимчивые к инновационному развитию (Минусинск, Сосновоборск, Ачинск, Боготол, Назарово), а также имеющие потенциал развития инновативной деловой среды, но пока незначительную скорость его изменения (табл. 4).

Предложенный подход к оценке инновативности деловой среды муниципальных образований является авторским и позволяет:

- оценивать инновативность деловой среды и позиционировать территории по уровню состояния факторов влияния и скорости изменения;
- выявлять проблемы развития инновативности деловой среды в разрезе отдельных составляющих элементов по показателям оценки;
- принимать управленческие решения для изменения отдельных сфер деятельности, позволяющих повысить восприимчивость среды, бизнеса и ресурсную готовность к изменениям, что является положительным сигналом для бизнес-сообщества.

Библиографические ссылки

1. Васильева З. А., Лихачева Т. П., Филимоненко И. В. Стратегическое развитие территорий: методические подходы и инструментарий : монография. Красноярск : Изд-во КТУ, 2005.
2. Васильева З. А., Лихачева Т. П. Управление эффективностью инновационного развития муниципальных территорий : монография. Красноярск : Изд-во СФУ, 2010.

3. Василенко В. Критерии качества и переход общества к устойчивому развитию // Стандарты и качество. 2001. № 3. С. 16–61.

4. Киселева Н. Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: методология исследования, модели, управление. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2008. С. 168.

5. Кретинин В. А. Основные компоненты и индикаторы экономической устойчивости хозяйственной системы региона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amr.vladimir.ru/text>.

6. Кузых Б. Н., Яковец Ю. В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. М. : Экономика, 2005. С. 441.

7. Лажинцев В. Н. Экономико-географический подход к территориальной организации хозяйства // Человек – общество – окружающая среда / под ред. А. И. Татаркина. Екатеринбург : УрО РАН. 2001. С. 69–72.

8. Лотко В. В. Основные направления инновационной экономики страны и ее регионов // Экономика и управление. 2008. № 4. С. 61.

9. Рохчин В. Е. Вопросы методологии формирования развития городов России // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 107.

10. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов : указ Президента РФ № 607 от 28.04.2008 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Чернова О. А. Императивы инновационного развития региональных экономических систем // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 5(98). С. 24–30.

12. Янковский В. В. Организационно-экономический механизм управления инновационной активностью в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 16(109). С. 34–42.

13. Стратегическое планирование в городах и регионах России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citystrategy.leontief.ru/>.

Z. A. Vasilyeva, T. P. Lihacheva

RESEARCH OF INNOVATIVENESS OF BUSINESS ENVIRONMENT OF MUNICIPAL ENTITIES OF KRASNOYARSK REGION

The authors present their own approach to estimation of innovativeness of business environment of municipal entities as a characteristic of their sensitivity to changes.

Keywords: innovativeness, business environment, sensitivity of environment, sensitivity of business, resource availability.

© Васильева З. А., Лихачева Т. П., 2012

УДК 332.122

З. А. Васильева, Т. П. Лихачева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ РЕГИОНОВ РОССИИ

Исследуются механизмы формирования инновационной среды регионов России на основе сравнительного анализа факторов с использованием рейтинговых оценок общественных, неправительственных организаций, агентств, экспертов, а также информационных материалов в открытой печати по направлениям законодательного, информационного, инфраструктурного, организационного обеспечения.

Ключевые слова: инновационная среда, механизмы формирования инновационной среды, законодательное обеспечение, инфраструктурное обеспечение, организационное обеспечение, сравнительный анализ.

Динамика социально-экономического развития и возможность перевода экономики на инновационную модель во многом определяются эффективностью инвестиционной деятельности регионов, которая, в свою очередь, зависит от инвестиционной привлекательности, потенциала инновационной активности, механизмов формирования инновационной среды.

В качестве основных факторов формирования инновационной среды регионов, по нашему мнению, выступают [1]:

– восприимчивость среды (коммуникативные возможности, сфера общественных услуг, потенциал финансовой сферы, безопасность);

– восприимчивость бизнеса (развитость форм предпринимательства, структура и конкурентоспособность бизнеса, инвестиционная активность, эффективность механизмов государственного регулирования);

– ресурсная готовность к изменениям (наличие и использование ресурсов, структура трудового потенциала, предпринимательская активность, потенциал бюджетной и социальной обеспеченности).

Исследование рейтингов инвестиционной привлекательности различными общественными, неправительственными организациями, агентствами, экспертами включает отдельные элементы инновационной среды в параметрах оценок по следующим направлениям:

- уровень привлекательности ведения бизнеса [2];
- экономическая свобода [3];
- риски ведения бизнеса [4];
- конкурентоспособность [5];
- индекс человеческого развития [6];

- уровень жизни [7];
- коррупция [8].

Однако использование данных оценок в практической деятельности необходимо производить с учетом цели рейтинговой оценки, количества используемых параметров по направлениям (от 3 до 12), количества исследуемых субъектов (от 140 до 212), так как это оказывает влияние на конечный результат рейтинга.

Среди наиболее важных для исследования факторов роста формирования инновационной среды (восприимчивость бизнеса, восприимчивость среды, ресурсная готовность к изменениям) можно, по нашему мнению, отметить следующие:

– оценка Всемирного банка [2] по уровню привлекательности ведения бизнеса в России; рейтинг России составляет 120 место из 212 стран мира, в том числе по параметрам (рис. 1);

– оценка Всемирного экономического форума [5] по уровню конкурентоспособности; рейтинг России составляет 66 место из 142 стран, в том числе по параметрам (рис. 2).

В качестве наиболее значимых параметров в представленных рейтингах для формирования инновационной среды, по нашему мнению, имеют:

- направление «уровень привлекательности бизнеса» (процедура организации бизнеса – 111 место; получение разрешения на строительство – 178 место; проведение электроэнергии – 183 место);
- направление «уровень конкурентоспособности» (инфраструктура – 48 место; оснащенность